

Культурно-языковой справочник

Справочник составлен на основе сравнительного анализа английского и русского языков. Здесь представлена информация о том, какие особенности культуры нашли отражение на синтаксическом уровне двух языков, в сфере употребления модальных глаголов и в системе времен.

1) **Синтаксис.** Согласно синтаксической типологии языков существуют языки агентивной ориентации (к которым относится английский) и пациентивной ориентации (к которым относится русский). В английском языке мир представлен таким образом, что в нем доминирует субъект действия, управляющий событиями в мире. Русский язык представляет мир, в котором происходящие в нем события случаются помимо воли субъекта и во многом не зависят от него. Такие разные представления о месте индивида в реальном мире находят воплощение в грамматическом строе двух языков. На синтаксическом уровне это проявляется в том, что в английском языке преобладают номинативные конструкции с четкой облигаторной позицией подлежащего, например «I want., I do., I come..». В русском языке больше дативных конструкций типа «Мне нравится, кажется, хочется...». «Кроме того, в русском популярны безличные конструкции, а пассивные считаются не только нормой, но и желательной чертой письменной речи» [Елизарова 2000: 68]. А. Вержбицкая, проводив кросскультурные лингвистические исследования английского и русского языков, сделала вывод о «доминировании ценностей активного действия, контроля над собой и своим окружением, личной ответственности и автономности личности в англоязычных культурах и ценностей пассивности, фатализма, коллективизма – в русской культуре». [Вержбицкая 1997: 33] Это объясняет типичные ошибки русских студентов, начинающих изучать английский язык, например построение «Me like», являющееся калькой с русского «Мне нравится». Понимание особой роли личности, отводимой в англоязычной культуре, акцентирует внимание на «я» - составляющей и помогает формировать и автоматизировать навык употребления обязательного, чаще всего личного, подлежащего.

Употребление местоимений I (я) и we (мы) в английских и русских научных текстах служит одним из примеров проявления особенностей культуры. Употребление данных местоимений является культурно обусловленным. К такому выводу пришла болгарский ученый И. Васильева, которая провела анализ произвольной выборки научных статей по лингвистике. Объем выборки составил 300 страниц для каждого языка. Результаты статистической обработки текстов свидетельствует о том, «что число употреблений местоимения «я» в статьях на русском языке и местоимения «I» в статьях на английском языке составляет 0,5% и 69%, а местоимений «мы» и «we» - 95,5% и 31% соответственно» [Васильева 1998:174]. Очевидно, что местоимение «I» доминирует в статьях на английском языке, в то время как «я» практически отсутствует в русских статьях. Такие тенденции отражают особенности культуры: особую значимость автономности личности в англоязычных культурах и

коллективизма – в русской. В употреблении местоимения «I» проявляется усиление индивидуальной ответственности за то, что человек пишет, говорит, делает, и напротив – местоимение «мы» отстраняет говорящего от результатов им сказанного, сделанного, обезличивая субъект деятельности. Кроме того, употребляя местоимение «I», автор научных работ дает понять, что он в полной мере осознает личные обязательства по отношению к предмету обсуждения, говорит о своей причастности к описываемому, тогда как употребление местоимения «мы» в русских научных работах придает автору некий налет отстраненности по отношению к тому, о чем он пишет. Употребление местоимения «мы» также свидетельствует о славянской тенденции к скромности.

При восприятии русскоговорящими английского текста, доминирование местоимения «I» может показаться высокомерным и даже оскорбительным, имплицитно некое вроде «Я знаю все». При чтении текста носителями англоязычных культур его деперсонализация и скромная оценка автором собственной роли за счет употребления местоимения «we» может вызвать такой же эффект: позиция автора воспринимается как высокомерная.

2) **Порядок слов в предложении.** Обязательное наличие подлежащего в английском предложении во многом определяет соответствующий порядок слов в нем. Английский язык известен своим жестким фиксированным порядком слов. Поскольку у него не развита система падежей, как в русском (английский язык - аналитический), и, соответственно, у него нет окончаний, показывающих отношения между существительными, то порядок слов выполняет важнейшую функцию указателя этих отношений. В том, что русский язык является флективным, а английский – аналитическим, лежат также глубинные различия двух культур. В процессе своего становления языки вобрали в себя основные культурные приоритеты говорящих на них людей. В английском языке значимость субъекта, производящего действие, выражается в обязательной первой позиции подлежащего в предложении, остальные члены расположены по степени их связи с субъектом. В русском языке, при свободном порядке слов, носителю действия не отводится фиксированное место в предложении. Информация в предложении воспринимается не через осмысление роли субъекта и его деятельности; она (информация) преобразуется в некую общую идею, где ни субъект, ни объект не имеют первостепенной важности. Возможно, что «строгий порядок слов приучает людей, говорящих по-английски, быть пунктуальными, дисциплинированными и любить порядок, а вольности порядка слов в русском языке делают русских людей менее дисциплинированными, но творческими и многогранными». [Лотман 1992: 158]

Определенный порядок слов в некоторых выражениях английского языка напрямую свидетельствует о качествах его носителей. Так, по-английски, говоря о себе с супругой или супругом, с друзьями или коллегами, можно сказать только: *my wife and I, my husband and I, my friends and I, my colleagues and I*, т.е. личное местоимение обязательно будет стоять в конце, подчеркивая вежливость и уважение к другому. По-русски порядок

слов свободен, и возможны варианты: я и моя жена, мой муж и я, я с друзьями, и самый распространенный вариант – мы с женой, мы с мужем, мы с друзьями, мы с коллегами, где компонент «я» исчезает под влиянием идеи коллективизма.

3) **Употребление модальных глаголов.** При изучении английского языка особое внимание следует уделить употреблению модальных глаголов. До настоящего момента в разделах грамматики, посвященных модальным глаголам, культурно связанные комментарии их функций отсутствовали. Учащимся не сообщалось, что употребление местоимения 2-го лица в сочетании с модальными глаголами, даже с такими как *should*, указывает на то, что «говорящий воспринимает свое положение как позволяющее ему диктовать поведение слушающего» [Murphy, Neu 1996: 205]. По аналогии с родной речью русские студенты часто употребляют модальные глаголы в английской речи, это приводит к тому, что их высказывания звучат слишком резко и невежливо. Носители английского языка воспринимают это как вмешательство в автономность личности, как нарушение основополагающей культурной ценности – свободы в принятии решений и в поступках.

Среди профессоров американских университетов, обучавших российских студентов, был проведен опрос для выявления областей культурной неадекватности речевого поведения русских студентов. «Многие профессора отметили, что английская речь русских студентов звучит слишком прямолинейно и не очень вежливо, что студенты часто употребляют фразу «Tell me...» и другие фразы в повелительном наклонении, а также модальные глаголы «must» и «should» » [Елизарова 2005: 242].

Особенности употребления модальных глаголов на сегодняшний день объясняются лишь в некоторых англоязычных грамматиках и словарях. Так, в *Longman Dictionary of Contemporary English* даны примеры употребления модальных глаголов в различных ситуациях, также есть комментарий о том, какой из вариантов предпочтителен в англоязычной культуре. Например:

Advising someone.

The usual way to advise someone is to say **you should ... or you ought to ...**

My tooth hurts.

You should see a dentist.

Our cat's really fat.

You shouldn't give him so much food then.

I'm really stressed out.

You ought to relax more.

! This can sound quite direct. If you want to make it clear that it is only your opinion or suggestion, you can say **If I were you I'd ... or I think the best thing is to ...**, or you can put your advice in the form of a question and say **Why don't you ...? or Have you thought of/considered ...?**

The car's really hard to start in the mornings.

If I were you I'd take it to a garage.

I'm really worried about my job.

Why don't you take some time off?

! Only with people you know very well, you can use much more direct expressions.

We're thinking of getting married.

Don't do it!

I'm going to give up my course.

You mustn't do that!

! If you are advising someone based on your own personal experience, you often begin or end your advice with **take it from me** or **take my advice**.

Dating someone you work with is not always a good idea – **take it from me!** [Dictionary of Contemporary English 2002: 982].

Сфера употребления модальных глаголов достаточно широка (Advising someone, asking permission, asking someone to do something, etc.), поэтому специфику их употребления следует разяснять в период изучения модальных глаголов как грамматического явления.

4) **Повелительное наклонение.** Другим примером проявления культурных ценностей в грамматических конструкциях может служить крайне редкое употребление повелительного наклонения в английском языке, в отличие от русского языка, где императивные конструкции являются часто употребительными. Для русского человека увидеть таблички, гласящие «Вход запрещен!», «Не курить!», «Ходить по газонам строго запрещено!» является вполне естественным. Возможно, именно такая формулировка запрета воздействует на сознание русского человека. У носителей англоязычной культуры, напротив, императивные конструкции вызывают неодобрение, они чувствуют себя уязвленными категоричностью подобных команд. В данном случае трудность кроется в значительных культурных различиях. Как отмечалось ранее, одним из центральных понятий в культуре англоязычного общества является автономия индивидуальной личности. Воля одного человека не может быть навязана другому. «Желательность или нежелательность действий формулируется в англоязычных культурах в виде описаний, а не предписаний». [Елизарова 2000: 70] Приведенные выше примеры использования повелительного наклонения в русском языке на английском будут передаваться следующими описательными конструкциями: «Private Property», «No smoking area», «Thank you for not smoking», «Keep off the grass». Они представляют информацию о том, как принято вести себя в конкретном месте. Решение о том, следовать предлагаемым правилам или нет, остается за индивидом. Даже в многолюдных общественных местах, где устанавливаются довольно жесткие правила, их формулировка не включает таких слов, как «запрещено» или «строго запрещено». Вместо них будет «No parking», «No diving», подразумевающее: «Здесь не паркуются, если Вы не хотите доставить неудобство себе и другим». «Слово «запрещено» появляется только в тех случаях, когда противоположные действия сопряжены с опасностью и это всегда объясняется, например, «Petrol station. Danger. Smoking Prohibited». (Заправочная станция. Опасно. Курение запрещено). Английское слово «prohibit» ассоциируется с контролем одного человека над другим, а это уже воспринимается как вторжение в личную жизнь, как навязывание чужой воли. Это противоположно общепринятому положению о том, что правила не создаются одними людьми для того, чтобы другие им следовали; правила

могут быть сформулированы отдельными людьми, но следовать им обязаны все без исключения». [Wierzbicka 1998: 252; Тер-Минасова 2000: 158; Павловская 1998: 245].

Подобные ценностные ориентации проявляются и в частной жизни, в личных контактах. Так, например, жители, не желающие видеть рекламную продукцию в своих почтовых ящиках, вывешивают таблички «No junk mail, please». По российским стандартам вполне можно было бы написать что-то типа «Рекламу не бросать».

Так же формулируются заказы в кафе и ресторанах: выражения «no sugar», «no milk in my coffee, please» подразумевают: «Я обычно пью без сахара. Я не привык пить кофе с молоком». В устных обращениях друг к другу представители англоязычных культур также избегают столь распространенного в русском языке повелительного наклонения и сформулируют свои просьбы и приказания в виде псевдovoпросов: «Why don't you do it?» (Почему бы тебе ни сделать этого?)

5) Система времен глагола. Еще одним различием между английской и русской культурой, проявившееся в грамматических строях языков, является отношение ко времени.

Понятие «время» (time) входит в систему базовых ценностей в англоговорящих культурах. Как говорилось ранее, центральным понятием в них является автономная активная личность, для которой важно плодотворно проводить каждую минуту своего времени. Значит, от того, как человек распоряжается своим временем зависит его успех, признание его как полноценного члена общества. Ценность времени в английской культуре проявляется в таких выражениях, «time is money», «to have time on your hands», «time flies», «to work against time», «to kill time», «to waste time». Идея, заключенная в данных и многих других выражениях (Dictionary of Contemporary English дает более 68 фраз со словом “time”), содержащих слово «time» такова, что время очень быстротечно (time flies), и поэтому ценно (time is money), однако активный человек может управлять временем в своих интересах и успевать все (to have time on your hands), а пассивное времяпрепровождение воспринимается как то, что портит жизнь (to waste/ to kill time). Еще более очевидное выражение ценности времени имеет место в системе времен английского языка (The System of English Tenses). Как известно, каждое из трех английских времен (Present, Past, Future) разделяется на 4 временных формы глагола, например, Present Simple, Present Progressive, Present Perfect, Present Perfect Continuous. Кроме того, существует еще Future-in-the Past с теми же 4 формами глагола.

У русскоговорящих, изучающих английский язык, система времен английского языка вызывает трудности, так как в русском языке существуют три времени – настоящее, будущее, прошедшее, причем наблюдается тенденция к слиянию будущего с настоящим, так как форма буду + инфинитив часто заменяется глаголом совершенного вида. Русским студентам очень трудно уловить разницу, например, между действием,

выраженным глаголом в Present Perfect от действия, выраженного глаголом в Past Simple.

Лингвисты отмечают, что разветвленная система времен английского языка компенсирует отсутствие категории вида в нем. Однако ученые, занимающиеся кросскультурными исследованиями, считают, что в основе таких различий во временных системах английского и русского языков лежит разное отношение ко времени. Носители английской культуры дорожат временем и, разделяя его на определенные периоды, как бы увеличивают свои возможности все успеть и делают упорядоченным свой ритм жизни.

В русской культуре понятие времени более абстрактно. Для русских не столь важно, завершилось ли действие до момента речи, а может многим раньше, или еще происходит во время нее. Более важна ценность сделанного по отношению к людям, его нравственная составляющая. При этом, нельзя сказать, что русские люди не умеют распоряжаться своим временем. Дело в том, что они посвящают время тому, что считают наиболее важным, как для них, так и для других, в данный момент, откладывая другое на будущее.

Список литературы

1. Вержбицкая А. Язык, культура и познание. М., 1997. 410 с.
2. Елизарова Г. В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методических целях).- СПб.: «Бельведер», 2000.-140 с.
3. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. / Г. В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352с.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992, с. 181
5. Павловская А. В. Россия и Америка. Проблема общения культур. М., 1998. – С. 245.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624с. – Сс.150-160.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. 2002. – 982-983.
8. Murphy P., Neu J. My grade's too low: The speech act set of complaining // Speech Acts Across Cultures: Challenges to Communication in a Second Language / Ed. By S. M. Gass, J. Neu. Berlin; New York, 1996. P. 191-216
9. Wierzbicka A. German "cultural scripts": Public signs as a key to social attitudes and cultural values // Discourse and Society: An International Journal for the Study of Discourse and Communication in Their Social. Political and Cultural Contexts. 1998. Vol. 9. № 2. P. 241-282